Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 зр. 20 кр. чвртр. 1 зр. 10 кр. на мѣсяцѣ 4 зр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА

Предплата отбираетъся въ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіяского.

ПИСЬМО ПОСВАЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ И ЗАБАВѢ.

ЧИСЛО 34 Львовъ, 17 Серпня 1856. РОКЪ XI.

Королѣдворская рукопись

III. ЯРОСЛАВЪ.

(Продолженіе)

Христіяне не совѣтовались,
А безъ ума на поганьца гнали,
Столь бо пыхи, сколько силы мали.

И столклись громады въ первомъ боѣ,
Стрѣлы задождили якбы ливень,
Копья трѣснули якъ рохотъ грома,
Сабли заблещали якъ огонь бури.
Съ обоихъ сторонъ яръ-буйны силы
Напередъ ступати боронили.

Ужъ поганьцевъ Христіане гнали,
И ужъ былибы имъ одолѣли;
Но прибыли чародѣи снова
И розщепанны принесли трости.
Тѣмъ Татаре роспалились вельми,
Въ Христіанъ ударили прелюто,
И такъ рѣзко предъ собой ихъ гнали,
Що розпрыслись якъ пужливы звѣри.
Тутъ лежитъ шеломъ, тамъ щитъ желѣзный,
Тутъ конь въ стремени влечетъ войводу,
Тамъ тотъ всуе рвется на Татаровъ,
Ондѣ тотъ помилованья проситъ.

Такъ то ся Татаре рознноили,
Дачку Христіанамъ наложили,
И себѣ два царства подманили:
Старый Кіевъ и Новгородъ велій.

Скоро по земляхъ рознеслось горе,
Волости всѣ людъ сбирати станутъ
Ставятъ сильныи четыре войска,
Обновляютъ съ Ханомъ враждованье.

Въ праву сторону Татаре гнутся;
Якъ коли грозитъ поль тучныхъ плоды
Чорна туча льдомъ опустошити:
Тако рой Татаровъ въ дали слышно.

Нагло Угры въ сотни ся столпили,
Нагло ружьемъ съ ними ся встрѣтили;
Но суетна мужеска ихъ храбрость,
Всуе дерзкіи ихъ опиранья.

Въ ихъ ряды ворвалися Татаре,
Розпырнули все ихъ сильне войско,
И плѣняли, що въ землицѣ было.

Христіанъ надѣя отступила,
Было горе, всего горя больше.
Возмолились Богу жалостливо,
Щобъ спасалъ ихъ отъ Татаръ злостливыхъ:

„Встань, о Господи! въ своемъ Ты гнѣвѣ,
Встань спасти насъ отъ враговъ гонящихъ,
Що хотятъ сгубити наши души,
Окружая насъ якъ волкъ овечки."

Первый бой, вторый бой намъ страченны.
Въ Польшѣ розложилися Татаре;
Ближе, ближе полонячи власти,
Люто ся дерутъ къ Оломуцу.
Тяжкая бѣда встаетъ въ краинахъ,
Все корится подъ мечемъ поганьца.

Бьются день одинъ, вторый день бьются,
Никуда неклонится побѣда.
Гой тутъ множество Татаръ ся множитъ,
Якъ ся множитъ тьма вечерня въ осень;
И въ розливѣ лютыхъ сихъ поганьцевъ
Колеблются христіански бои,

Продираючись сильно къ холмку,
Гдѣ то матерь Божья дива творитъ.
(П. с.)

ТРИ ПРЕХОРОШІИ ПОꙊЧЕНІѦ
УГОРСКАЯ НАРОДНАЯ ПОВѢСТЬ.

(конецъ)

Юнакъ также пꙋстилсѧ въ дорогꙋ, съ обоима нагрꙋженными возами, и прибылъ до села, гдѣ отецъ его и жена жили. Вступаѧ до корчмы пытаетсѧ корчмарѧ: Могꙋ ли приночевати? -- Можете мой Господине, оу мене есть довольно сѣна и овса, а кꙋшаньѧ на три особы. По вечерѣ вопрошаетъ корчмарѧ: Предъ десѧтью годами былъ ꙗ въ семъ селѣ, и поверталъ до того а того чедовѣка; (здѣсь назвалъ своего отца) живетъ ли еще тотъ человѣкъ? — Любезный Господине, отвѣтилъ господарь, семь лѣтъ оуже бꙋдетъ томꙋ, ꙗкъ онъ померъ. —

Ꙗ сынъ его живетъ? — О томъ никто не знаетъ, кꙋда онъ подѣлсѧ. Онъ былъ тринадцатилѣтнимъ хлопакомъ, когда оженилсѧ, и игралсѧ еще съ своими ровесниками по оулицѣ; жена же его имѣла семнадцать лѣтъ. Не знаю, ꙗкъ до того пришло — жена его побила, а онъ оутекъ въ безвѣсти, и никто не вѣдаетъ доселѣ, что съ нимъ сталось. — Обитаетъ ли она еще тамъ гдѣ прежде? Корчмарь потакꙋетъ. Болѣе не допытꙋетсѧ его юнакъ, ꙗкꙋю жизнь его жена вела; но оуходитъ, беретъ съ собою парꙋ пистолетовъ, и спѣшитъ въ домъ своего отца. Понеже оуже вечеръ былъ, смотритъ въ окно, тотчасъ познаетъ свою женꙋ и видитъ, что она съ ꙗкимъ то хлопакомъ рѣзвитсѧ. Гнѣвъ его ꙗритсѧ, отводитъ кꙋрокъ отъ пистолета, и оуже хочетъ въ самъ лобъ еѧ выстрѣлити; въ томъ пригадꙋетъ себѣ, что емꙋ его воспитатель говорилъ, гнѣвъ вечерній на завтра, а гнѣвъ ранній на вечеръ оставити. Потомꙋ спꙋскаетъ кꙋрокъ пистолета назадъ и возвращаетсѧ до корчмы.

Тꙋтъ пытаетсѧ господарѧ, ꙗкъ себѣ его жена постꙋпала? — Очень хорошо — Имѣетъ ли она дѣтей? — Одное, ибо когда еѧ мꙋжъ оубѣгъ, осталась она оуже при надеждѣ. — Тогда подꙋмалъ себѣ, ꙗкъ то добре сталось, что припомнꙋлъ себѣ совѣтъ своего воспитателѧ, гнѣвъ вечерній на завтра, а ранній на вечеръ залишати. Потомъ поклались спати. а съ рана просилъ господарѧ, чтобъ его до той молодой жены сопровождалъ. Изъ сердца. отповѣлъ господарь, чемꙋ бы ꙗ съ Вами не пошелъ. — Жена его не познала, онъ же пыталсѧ: когда померъ старикъ? и гдѣ вашъ мꙋжъ? — жена отвѣтила: Десѧть оуже лѣтъ томꙋ, ꙗкъ ничего о немъ не знаю; и стала ревно плакати. — Онъ вопрошалъ далѣе: И чемꙋ отошелъ онъ съ домꙋ! — Длѧ того лишь, понеже ꙗ его съ кꙋшаніемъ въ поле выслала, онъ же выѣлъ тое съ своими ровесниками, розбилъ даже горшокъ; а понеже тое два разы сдѣлалъ, потомꙋ ꙗ его побила; тогда онъ оубѣгъ, и отъ того времени ꙗ его болѣе не видѣла. — Познали бы Вы его, еслибъ слꙋчайно назадъ вернꙋлсѧ? — Дꙋмаю что бы его познала. — Нꙋ! видишь, ꙗ есмь оный мꙋжъ, а однако не познаешь мене! Тогда сердечно объꙗла жена своего мꙋжа, и вельми радовалась, что онъ назадъ возвратилсѧ. Но онъ говорилъ, что еще немножко порꙋдовати долженъ, и оуже оужаснꙋлась жена, что ею опꙋстити хочетъ; но онъ

только до гостинницы пошелъ, гдѣ велѣлъ кони запрѧчи, и такъ въѣхалъ съ двома нагрȣженными возами въ подворьє. Теперь то оузнала жена, ꙗкъ счастливымъ єѧ мȣжъ сталсѧ: отъ сего оуже времени проживали обои въ мирѣ и гараздѣ. —

Перевелъ Никола Гуцулъ.

КАЗАНЬ И ЕГО ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ

послѣ Ц. Д. Л. Арнима

(конецъ)

Оуспокоивши свое любопытство въ всемъ, що лишь видѣти и слышати далось, слѣдовала маленькаѧ вечера; вопервыхъ рознесено въ хорошихъ чашечкахъ превкȣсный чай, ꙗкого въ моей жизни еще никогда неспивалъ, затѣмъ множество сладкостей а наконецъ, о Магомедъ! щобы ты говорилъ, еслибъ оувидѣлъ, и шампанское вино, которого нынѣшнїи Тȣрки ниже за вино не выдаютъ. Послѣ оугощенїѧ, при которомъ также нѣкоторыи татарскїи, пышно одѣтыи сосѣдки находились, опȣстили мы домъ; ꙗ же столько дознавъ возрадовалсѧ, ꙗко таѧ слȣчайность въ такъ прїѧтномъ сопровожденїи вѣдь никогда мнѣ не возвратитсѧ.

Казань очень часто пожарами навѣщенъ, а передъ нѣсколькими годами почти весь городъ сгорѣлъ, чемȣ отчасти причиною сȣть многїи деревѧнны домы, отчасти же небережливость гражданъ. Одного оутра еще весьма рано вступилъ мой слȣга въ комнатȣ извѣщаѧ мене, что горитъ. Вышедши въ огородъ видѣлъ ꙗ на самомъ дѣлѣ, что въ нѣкомъ отдаленїи въ нижней части города горѣло, и оуже хотѣлъ тȣда отправитисѧ, когда наразъ оувидѣлъ госпожȣ Баратинскȣ спокойно въ огородѣ прохаживающȣсѧ, котораѧ мене оувѣрѧла, что такїи пожары въ несчастью чаще слȣчаютсѧ, но что мѣры осторожности хорошїи сȣть, а огонь вскорѣ потȣхнетъ. И на самомъ дѣлѣ такъ сталось, ꙗко вскорѣ ꙗвилсѧ полицмейстеръ Криденеръ, щобъ гȣбернаторȣ о слȣчевшемсѧ донести, но при томъ спалилъ себѣ щекȣ; именно когда одинъ помпїеръ лихо кожаною трȣбою оуправлѧлъ, съ нетерпѣливостїю вергсѧ поперегъ огнѧ, щобъ ономȣ направленїе трȣбы оуказати, и такъ самъ себе повредилъ. Г—на Криденера ревность къ должности, и его оуслȣжливость мнѣ во всемъ оугодити, были столь великими, що онъ не смотрѧ на свою ранȣ, котораѧ легко въ рожȣ перемѣнитись могла, не только весь день своими дѣлами занималсѧ, но даже мене оучтиво запрашивалъ, щобъ всѣ оучрежденїѧ къ предохраненїю огнѧ, которыи по всѣхъ городахъ Россїи находѧтсѧ, осмотрѣти.

Итакъ имѣетъ Казань пѧть вежъ, изъ которыхъ знаки огнемъ даютсѧ, а въ близости тѣхъ пѧть вежъ обитаютъ сто двадцать помпїеровъ. Здѣсь находѧтсѧ огневыи трȣбы, снарѧженны кони, и водою наполненны бочки. Сближаючись одной вежѣ просилъ мене Г—нъ Криденеръ часы до рȣкъ взѧти, онъ далъ знакъ, а въ двохъ минȣтахъ было все запрѧжено, и огневыи трȣбы выѣзжали изъ воротъ.

Но прежде нашего выѣзда съ господиномъ Криденеръ, нечаѧнно запросила мене госпожа Баратинска къ себѣ. Покинȣвсѧ томȣ приглашенїю, оувидѣлъ ꙗ тȣтъ къ моемȣ оудивленїю предводителѧ дворѧнства, который мене оучтиво просилъ, одинъ

кусокъ полотна, которое на его доброхъ выдѣлывалось, такоже дванадцать серветокъ и малый дамастовый обрусъ отъ него приняти: Къ сему прибавила еще госпожа Баратинска турецкую кисейную серветку съ богатымъ шитіемъ; того дня досталъ я также прекосходное казаньское мыло въ подарокъ, итакъ изъ всѣхъ сторонъ одаренъ, не имѣлъ я даже мѣстца, все тое въ своихи забрати.

На другій день по оутру выѣхали мы осмотрѣти воспиталище, мѣстящее въ себѣ сто двадцать дворянскихъ дѣвицъ.

Пріѣхавши тутъ привѣтствовала насъ настоятельница Г. Сагошкинъ въ залѣ, въ которой молодыи, опрятно одѣтыи и здорово выглядающіи дѣвушки обѣдали; затѣмъ огляндули мы прекрасный, заведенію надлежащій паркъ, откуда пріятный видъ надъ низиною роспростирается, и послѣ одного часа пребыванія возвратились домой.

Госпожа Баратинска отъ того времени Императрицею яко почетна кураторица всѣхъ женскихъ воспиталищъ въ государствѣ назначенна.

Того самого дня посѣтили мы также женскій монастырь и городскую темницу, которыи лишь въ томъ себѣ подобны, що въ обоихъ люди часто каются. Монастырь тотъ взносится на томъ мѣстцѣ, гдѣ якъ говорятъ, преславный образъ Богоматери, который послѣ до Петрограда отвезенъ былъ, найдено; имѣетъ онъ двѣ церкви, которыи много драгоцѣнностей и рѣдкостей сохраняютъ. Потомъ огляндулъ я темницу невеликую, которая великою быти не потребуетъ, понеже въ Россіи каждый, который лишь надъ сто таляровъ скоровалъ, на Сибирь (?) высылается, и только подъ часъ тяжбы въ томъ мѣстцѣ, гдѣ судъ произносится, остается. Итакъ находились здѣсь розбойники, оубійцы и даже прелюбодѣйницы, которыи къ Россіи очень строго караются. —

Казань есть средоточіемъ оной предолгой дороги, гдѣ ежегодно до сто тысячъ лицъ въ Сибирь отправляются, который то Сибирь нынѣ для сребролюбивыхъ новымъ ельдорадомъ стался, и къ себѣ множество художниковъ и ремесленниковъ приклекаетъ. Що касается политическихъ преступниковъ, то можно съ точностію сказати, що такимъ, которыи большую часть наказанія отбыли, ихъ судьба облегчается, и на поселеніе внутрь краю, гдѣ подостаткомъ земли получаютъ, высылаются. — Съ тѣмъ оканчиваются извѣстія г—на Арнима, который нами розсказанное между вѣры достойными и безпристрастными людьми собиралъ, итакъ ихъ списывалъ. —

И. К—ій

УТРО И ДЕНЬ.

Повѣсть изъ новѣйшихъ временъ.

(продолженіе).

Вотъ и теперь оузрѣла свое сердечное желаніе исполненно, и оутѣшилась тѣмъ больше, яко кромѣ неловкой служанки ни одной души въ ей оуединенномъ домку не было. И такъ началося новое житіе для доброй Ганьси! Оуже не видѣла свой любимый цвѣтникъ, но вмѣсто того красну тоалету Пракседы, не любовалась оными милымъ спокойствіемъ въ кругу своихъ подружекъ, но видѣлась окруженною городскимъ шумомъ, и чужими, непріятными лицами. А хотя Пракседа ревно заняласъ долею своей красной новой дочери, однакожъ приходило тажко бѣдной неопытной дѣвчинѣ всѣ капризы своей добродѣйки точно исполняти — и неразъ

сѹмно выглядала въ странѹ родимого села, и нетерпѣливо ожидала пришествія Бориса, которомѹ откровенно изъявляла, якъ то ей печальное многократно проведенное сердечное волненіе не можетъ оуспокоитися.

Минѹло полъ года якъ оу своей новой матери проживала, когда Пракседа оудовольненна благородными нравами Анны о ей воспитаніи погадала. Въ томъ намѣреніи приняла она въ свой домъ однѹ воспитательницѹ, снабженнѹ высшимъ женскимъ образованьемъ.

Была то горбатая, мерзская такъ на тѣлѣ якъ и на дѹшѣ женщина. Первый годъ ей модного поѹченія оуплылъ еще довольно мирно, а понимательна Ганѹся оуспѣвала проворно въ оудѣляемомъ воспитаніи. Но второго года сталъ приходити въ домъ Пракседы родный братъ и истынный образъ горбатой матроны. Съ начала пребывалъ онъ тѹтъ только въ нѣкоторыхъ днахъ седмицы, но наконецъ якъ загнѣздился, то никто не былъ бы въ состояніи его выгнати!

И кій-же то магнетъ притягалъ того непрошенного гостя? — Никій иный, якъ хорошій видъ Анны, оученицы его сестры. . .

Твердо отвергла дѣвица всѣ нѣжныи беседы неловкого любовника, всѣ солодкольстивыи навѹщенія родной его сестрички, предлагающей, якбы то сходно было, если бы она сирота, связала свою сѹдьбѹ съ якимъ могѹщимъ кавалеромъ, . . . вотъ на примѣръ съ Кристиномъ — братомъ своимъ, а новонаставленнымъ механикомъ изъ берлинского оучилища?!

Ганѹся задрожала якъ листокъ осики на самое воспоминаніе, женою быти того выродка человѣческой природы, и хота бы былъ и самимъ достойнѣйшимъ — однакожъ оуждалабыся несчастна сирота даже и оной мысли, съ лишеніемъ Стефана съ инымъ обрѹчитися.

Оустали наконецъ и медовыи слова воспитательницы а ядовитыи оупреки изливались безпрерывно бѹдьто изъ челюсти зміи въ неповрежденнѹ дѹшѹ дѣвчины. Терпѣла чрезвычайною рѣшительностію враждебныи отрѣзки горбатой; — и съ неѹгасимою жаждою затѹжила за прежнею своею мирною и простою жизнью; . . . . но коли оный механикъ свои пакостныи посѣщенія продолжалъ, коли его сестра оуже второй годъ не преставала мѹчити сиротѹ своимъ предложеніемъ, — коли и опекѹнка Анны съ возбѹжденнымъ жаромъ въ объятія шѹмного свѣта ввергнѹлася — а о чисто нравственномъ воспитаніи сиротки забыла, то мало що не поколебалось внѹтреннее дѹшевное основаніе дѣвчины, если бы ею не охраняла сила молитвы, и щирая преданность на волю Провидѣнія божія — ибо оуже и такъ перемѣнилась оная смѣющаяся невинная простота ей стремленій въ задѹмчивѹ горесть возмѹщенного сердца. —

И ктожбы выдержалъ такъ скорбю скрѣпѹ перемѣнѹ житейскихъ волненій? — Самая желѣзная природа встрепенѹласяя бы подъ такимъ воспитаніемъ! Вмѣсто чистѹю дѹшѹ божественною искрою кормити, старалась горбатая воспитательница впѹстити въ прозрачнѹ невиннѹ дѹшѹ Анны ядъ салоновыхъ свѣтъ и терпкій напитокъ въ огорченное сердце; — вмѣсто матернею любовію плекати порѹченнѹ сиротѹ, смотритъ Пракседа хладнокровно на сѹмный видъ дѣвчины, и возбѹждаетъ сама въ себѣ воспоминанія шѹмной ю-

ности своей. О злобное воспитанїе! чемꙋ поглощаешь скверным твоимъ поученїемъ бѣлый цвѣтъ изъ благонадежного дерева? — вотъ! глянь ꙗкїи слѣдствїѧ твоей высокопарной мꙋдрости: чистое стремленїе дꙋши облекается въ тꙋманъ сомнѣнїѧ! Такъ тої! родичи сꙋть отвѣчательны за злое воспитанїе своихъ дѣтей, но кто есть отвѣчательный за воспитанїе сиротъ? А проворный механикъ ꙗкъ зачалъ свои оувлекательныи махины тайно розкладывати, такъ и достигнꙋлъ свою цѣль съ проворнѣйшею сестричкою, но вмѣсто бѣднꙋ сиротꙋ въ невидимой сѣти оуловити, обманꙋлъ онъ старꙋ Праксєдꙋ, и помолодѣвшаѧ вдова выручила оупрямꙋю Аннꙋ при бракосочетанїи! —

А понеже новое сꙋпрꙋжество прелестныхъ надеждъ ради помчалось до столицы, отже была принꙋжденною и нова жертва за своимъ врагомъ до столицы ити. . .

Ꙋже не возмогла озлобленнаѧ Анна такъ оужасное гоненїе сꙋдьбы долше снести, . . . только въ объятїѧхъ Бориса, временемъ ею посѣщающаго выплакала свою болѣзнь, и была готовою ꙗкимъ бꙋдь средствомъ изъ враждебного общества освободитись, если бы оно только приключилось. — Теперь оузрѣла, що на великомъ божїемъ свѣтѣ ей нѣтъ дрꙋга, нѣтъ второго отца кромѣ Бориса, при которого близости она новымъ житьемъ дышала, — но и тою оутѣхою только иногда наслаждатисѧ было ей изволено.

Еще не была Анна и одного мѣсѧца въ столицѣ, ꙗкъ новый и дивный слꙋчай воспомогъ ей до намѣренного освобожденїѧ изъ тѧжкого ꙗрма, которомꙋ то приключенїю сама Праксєда поспѣшествовала. Бꙋдꙋчи женою ловкого механики вошла Праксєда скоро въ знакомство съ многими домами, и принимала взаимно часто гостей въ свою обитель. Вкрꙋтилсѧ тꙋтъ подъ рꙋкою механика ꙗкїй-то вѣтренный молодецъ именемъ Отто Россъ, одинъ изъ тѣхъ паничей, которыи расточаючи послѣднїй грошъ, распꙋтно въ божїй день живꙋтъ. — Отъ слова до слова пришло въ два тыждни до того, що шалѣющїй молодецъ просилъ оу Праксєды о рꙋкꙋ красной Анны! — Праксєда долго и не роздꙋмала, ибо и такъ была теперь таѧ сирота ей на препятствїи въ ей новомъ сꙋпрꙋжествѣ, и не вопрошаючи даже о соизволенїе дѣвчины согласилась съ пꙋстымъ Россомъ. —

Хотѧ испорченный Отто цѣлкомъ не понравилсѧ Аннѣ, однакожъ только въ томъ намѣренїи, щобы изъ враждебной работы освободитись, обрꙋчилась съ нимъ.

Ибо щожъ было ей несчастной въ теперешнемъ состоѧнїи дѣлати? ѣхати до Бориса? — таже тамъ бѣдствїе и напасть очевиднаѧ отъ смѣльчака Филипа! — прилꙋчитись до родины лѣсничого? . . . ахъ! и тое совершенно не возможно! впрочемъ было святѣйшею задачею длѧ ней исполнити волю оусопшей матери. И такъ зарꙋчилась съ молодымъ Оттономъ! И ꙗкже не зарꙋчитись, коли такаѧ ей лиха сꙋдьба, коли Праксєда ей неꙋстанно пошептꙋетъ въ оухо: "Вотъ! чего оусомнѣваешьсѧ въ избранїи такъ красного молодца за твоего мꙋжа? Имѣетъ онъ и красный собственный домокъ и малый капиталъ, — отже не бꙋдетъ долѧ твоѧ такъ сꙋмною, ꙗкъ ты дꙋмаешь, въ прочемъ и ꙗ не забꙋдꙋ мою добрꙋ доню выпосажити; а що касается расположенїѧ твоего сердца, — о! тое измѣнится за полъ года, ибо вы молодыи дѣвчата не знаете комꙋ тое сердце въ пожизненное теченїе повѣрити; и лишь дѣлаете въ за-

горѣлой вашей чувственности!" . . . .

О тїи ложныи чувствїя пройдутъ якъ вихоръ!" . . .

Тѣми то и подобными словами старалася она склонити Анну къ своему намѣренїю, и къ знакъ своей матерней любви жертвовала она новой парѣ для начинанїя нового сожитїя нѣсколько тысячь!

И такъ присягла при олтарѣ сумная Анна незнакомому, вѣтренному Оттонови пожизненну любовь и привязанье, а хотя чувства ей за Стефаномъ проливались, однакожъ была принужденною такъ оужасно обманути свое сердце. —

. . . . . . Выходитъ изъ церкви на рамени мужа, и оуже думаетъ о новой свободѣ о беззалежной жизни, якъ наразъ въ темномъ оуглу предъ входовыми дверьми якїй-то мужескїй стонъ чрезъ шорохъ толпящихся любопытныхъ зрителей загомонилъ, и въ тїи слова излился: „Да благословитъ тя Богъ всевышнїй, Господь отъ Сїона, и да ведетъ тя ко поздному счастливому вѣку, любезное чадо!" Но тое было щось обыкновенного для сватовъ и дружокъ, — „вотъ," думали они, „есть то молитва якого дѣда, . . но Анна задрожала и прослезилась, ибо оузнала, що то былъ голосъ Бориса, благословящаго сироту. Ахъ! и не изволено есть ей даже видѣти ближайше своего добродѣя, ибо се влекутъ молодую гожїи дружки, а тамъ загудитъ скоро шумный свадебный танецъ! , . , . , . , . , . , . .

IX.

Пракседа помчалась съ своимъ скитающимся мужемъ и съ его горбатою сестрою до Кракова, дабы оттуду якїй край искати, гдѣ золотый хлѣбъ роститъ, а молодая госпожа Россъ согласилась на предложенїе мужа чрезъ скучну зиму къ столицѣ прожити, а весною на свѣжу зелень выѣхати. И не дивно, що притѣсненна сирота по отравительномъ яду свободнѣйше отдохнути возжелала. Расточительный же Отто метаетъ легко прїобрѣтенными тысячами будьто пескомъ. дабы хотя нѣсколько мѣсяцевъ понятїе якое о шумномъ супружескомъ пожитїи имѣти. (П. с.)

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

Его Еминенцiи Высокопреосвященнѣйшему и Сiятелнѣйшему Князю Господину Господину ФРИДЕРИКУ Пресвитеру - Кардиналу, Св. р. Ц. Св. Августина, Архiепископу Прагскому, Князю отъ Шварценбергъ и Воеводѣ отъ Крумавъ, Королевства отъ Чехъ Первенствующему, Св. Богословія Доктору, знаменитого ордина Великого Креста Кавалеру и ордина, Св Iоанна Iерусалимского рыцарю и пр. и пр.

ВАША ЕМИНЕНЦIЯ!

Русскiй народъ Галицiи, греческо—каѳолическаго обряда велiею радостiю исполненъ о изрядномъ отличiи, котораго онъ возведенiемъ Высокопреосвященнаго Архiерея и Митрополита Михаила Левицкаго въ высокое и единственное достоинство Кардинала св. Римско-каѳолической Церкви сподобился, одушевляется искреннѣйшею благодарностiю при случаѣ сего новаго доказательства высочайшаго благоволенiя милости Его ц. к. Апостольскаго Величества, милостивѣйше намъ государствующаго Кесаря.

Древнѣйшiй Институтъ Ставропигiйскiй, егоже званiемъ есть, заступати Русиновъ въ Галицiи, привѣтствуетъ Вашу Еминенцiю съ высочайшимъ почтенiемъ и глубочайшимъ смиренiемъ, дерзая притомъ, отъ имени народа просити за сiе преизрядное отличiе своего Архипастыря чувства глубочайшей благодарности, непоколебимой вѣрности и безусловной преданноссти къ Царю и Его державѣ предъ степени Престола Его ц. к. Апостольскаго Величества милости-

вѣйше намъ государствующаго Кесаря ФРАНЦЪ ІОСИФА I. вселаскаво донести, Емуже имѣніе и жизнь пожертвовати каждый вѣрный Русинъ всегда готовъ есть.

Львовъ дня 21 (9) Августа. 1856 г.

БЛАГОДАРСТВЕННЫЙ АДРЕСЪ

Его Высокопреподобію пресвѣтлѣйшему Господину ІЕРОНИМУ ФЕЛИЦІАНЖЕЛЮ, Пралату и тайному Ключарю Его Святѣйшества, Комендатору Ордина Іерусалимскаго и пр. и пр.

Обитатели королевства Галиціи вѣроисповѣданія каѳолическаго по обряду греческому, усмотрѣваючи и для себе высокую честь въ вознесеніи благоговѣйнаго Архіерея своего, Высокопреосвященнаго Архіепископа Митрополита Михаила Левицкаго на степень изряднѣйшаго и высочайшаго додостоинства св. Римско-каѳолической Церкви, удивляются съ восторгомъ сердца пребогатой милости и благосклонности Его Святости, Церквію каѳолическою благоуспѣшно управляющаго Вселенскаго Архіерея ПІЯ IX, изволившаго призрѣти изъ далеча съ ласкавостію на добродѣтели Преосвященнаго Архіепископа Первосвятителя Русскаго, таковыя признати и достоинства священной Порфиры сподобити. Превосходное сіе Высокопочтенному Архіерею Митрополиту своему вселаскавѣйше надѣленное достоинство Кардинальское почитаютъ Русины съ восхищеніемъ радости преизящнымъ отличіемъ Русскаго народа и обряда, котораго онъ держится, увѣренны самимъ тѣмъ доказомъ изряднѣйшихъ щедротъ, что Его Святѣйшество, Первопрестольникъ и Начальникъ Каѳолической во всемъ мірѣ распространенной Церкви, обнимаетъ вѣрныхъ всякаго языка, всѣхъ вообще и каждого въ особенности, безъ различія народа и обряда, равною и тою самою отеческою любовію и благосклонностію. Народъ Русскій усмотрѣваетъ въ той любви и въ томъ радѣніи, которымъ Его Святѣйшество оба въ сей области состоящіи равнокаѳолическіи обряды премудро защищаетъ, пріятнѣйшій, крѣпчайшій и присносущій союзъ единства вѣры. Се нынѣ сіяетъ на пространствѣ востока Порфира Церкви Римской! Да дастъ всевышній Богъ, дабы блескъ свѣта ея и въ послѣднихъ земляхъ разсвѣтился Древнѣйшій Институтъ Ставропигійскій, призванъ представляти Русиновъ Галицкихъ, греческо-каѳолическаго обряда, приклоняючи смиренно колѣна на умоленіе у Его Святѣйшества Апостольскаго благословенія, усердно проситъ Ваше Высокопреподобіе, Пресвѣтлѣйшій Господине, посланнаго отъ Святаго Престола принести знаменія достоинства Кардинальскаго, благоволити предъ лицемъ Его Святѣйшества толкователемъ быти чувствъ искренней благодарности народа Русскаго, во вѣкъ въ памяти захововывающаго сію преизрядную милость, которая оказанна Преосвященному Архіерею ихъ, преукрашиваетъ полнотою сіянія своего вкупѣ и нашъ греческій древній, честный, обрядъ. Да соблюдетъ всемогущій Трисвятый Богъ Его Святѣйшество, Вселенскаго Архіерея, ПАПУ РИМСКАГО ПІЯ IX, Отца вѣрныхъ всего міра, въ утвержденіе благостоянія Церкви каѳолической и въ преумноженіе спасенія человѣчества во многая многая лѣта!

Львовъ дня 21 (9) Августа 1856 г

По каждомъ изъ тѣхъ адрессовъ слѣдуютъ собственноручныи подписи дѣйствительныхъ членовъ Института.

Роспись Достоп. предплатителей на Зорю Галицку т. г. (Смотри ч. 29)

(продолженіе)

Пр. госп. Жегестовскій въ Криницѣ
Пр. Г. Коцовскій въ Отыневичахъ
Пр. Г. Раставецкій въ Венцковицахъ.
Пр. Г Левицкій въ Рудкахъ
Пр. Г. Добрянскій въ Новосѣлцахъ
Пр. Г. Могилницкій въ Комаровѣ
Пр. Г. Павликовъ въ Бережанахъ.
Пр. Г. Джулинскій въ Лабшинѣ
Пр. Г. Половій въ Кривомъ,
Пр. Г. Мартиновъ священникъ езуитскій въ Парижѣ

Тупомъ Института Ставропигіянского. Редакторъ Николай Савчинскій.